

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Е. Ключко

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ: ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ РАКУРС

В статье рассматриваются основные противоречия, которые возникли на классическом и неклассическом этапе развития психологии сознания. Утверждается, что для разрешения этих противоречий необходимо использовать мышление более высокого системного уровня, что и приводит к возникновению тенденции перехода науки к новым парадигмальным установкам. Выделяются три фактора, определяющих актуальный статус проблемы сознания. Один из них обусловлен особенностями общественного развития, благодаря которым проблема сознания оказывается сегодня одной из самых значимых. Второй фактор обусловлен изменениями в структуре научного познания, которые проявляются в том, что междисциплинарный подход начинает трансформироваться в трансдисциплинарный подход, обеспечивая тем самым интеграцию естественно-научного и гуманитарного знания, необходимую для решения проблемы сознания. Третий фактор связан с внутренними тенденциями развития психологической науки. Показаны этапы эволюции профессионально-психологического мышления и признаки одномерно-бинарной логики, свойственной классической науке, бинарно-тернарной логики, которую использует неклассическая психология. В многомерной логике, которую осваивает постнеклассическая наука, человек рассматривается как сложнейшая пространственно-временная организация, саморазвивающаяся система, а сознание открывается не в дискретном составе (в качестве функционирующего органа), а в его континуальности, непрерывности и дальнодействии. В постнеклассическом ракурсе смыслы предстают как особые психологические новообразования, которые обеспечивают содержательное наполнение сознания и указывают направления, в которых человек может действовать, понимая смысл и ценность своих действий.

Ключевые слова: сознание, смысл, постнеклассическая наука, саморазвитие, открытые системы, многомерное мышление.

Ключко Виталий Евгеньевич — докт. психол. наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии Национального исследовательского Томского государственного университета. *E-mail:* klo@nextmail.ru

From the standpoint of transspektiv approach examines trends in the development of the problem of consciousness in science, which is at an early stage of transition to a new paradigm settings post-nonclassical level. The basic controversy that arose in the classical and nonclassical stage of development psychology of consciousness. Argues that the resolution of these contradictions must use thinking of a higher system level, a fact that leads to the tendency of transition of science to the new paradigm of science settings. We consider three factors that determine the current status of the problem of consciousness. One of them is due to the peculiarities of social development, by which the problem of consciousness is today one of the most important problems. The second factor is due to changes in the structure of scientific knowledge, which show that the multi-disciplinary approach begins to transform into a trans-disciplinary campaign, thus ensuring the integration of science and human knowledge needed to solve the problem of consciousness. The third factor is the internal tendencies of development of psychological science. Showing the stages of evolution of psychological thinking: stand features one-dimensional binary logic inherent in classical science, binary-ternary logic, which uses non-classical psychology. In a multi-dimensional logic, which develops post-nonclassical science, man is viewed as a complex spatiotemporal organization, open to the world and to himself self-developing system, and consciousness does not open in a discrete part (as a functioning body), and in its continuity and long-range. In the post-nonclassical perspective meanings appear as special psychological structures that provide substantive content of consciousness and suggest ways in which people can act, realizing sense and the value of their actions.

Key words: consciousness, meaning, post-nonclassical science, self-development, open systems, multi-dimensional thinking.

В статье «Онтология смысла и смыслообразование» (Клочко, 2013) мною было выделено несколько основополагающих идей, берущих начало в смысловой теории мышления О.К. Тихомирова и получивших дальнейшее развитие. В указанной работе я попытался обосновать тезис, заключающийся в том, что эти идеи не только органично вписываются в методологический базис психологии, осваивающей установки постнеклассического уровня, но и способны оказать влияние на формирование самих этих установок. В данной статье рассматривается вопрос о том, *в какой степени новое понимание смыслов и механизмов их возникновения (смыслообразования) способно повлиять на переопределение предметного и проблемного поля психологии сознания.* Замечу, что решение этой проблемы возможно только в контексте более широкой проблемы, охватывающей закономерности движения психологического познания, тенденции этого движения, проявляющиеся в виде его онтологизации, гуманитаризации, антропологизации (Клочко, 2007, 2008).

Прогноз о том, в каком облике выступит проблема сознания в постнеклассической парадигме, еще только заявляющей о себе в психологии, актуален сам по себе — прогнозирование по поводу развития того или иного явления выступает в качестве одной из задач научного познания. Но любой прогноз как форма осознания будущего может считаться более или менее реалистичным, если он основывается на выявлении тенденций развития науки, что является особой процедурой, требующей адекватных методов и определенных методологических усилий. Дело в том, что представители научного сообщества чаще всего не фиксируют тот факт, что их деятельность в каждый конкретный момент времени продолжает оставаться связанной с общим потоком научного познания, внутри которого они находятся. Объективные тенденции развития науки чаще всего остаются за пределами сознания ученых, решающих свои проблемы. Но они (тенденции), как писал Л.С. Выготский, продолжают действовать «за спиной отдельных исследователей и теоретиков с силой стальной пружины» (Выготский, 1982, с. 324).

Можно констатировать, что перспективы развития проблематики сознания уже начинают просвечивать в виде некоторых тенденций. Об этом говорит опыт разработки и применения трансспективного подхода. Думаю, что у психологов, разделяющих идеи культурно-деятельностного подхода, корректность постановки вопроса о том, в какой степени новое понимание смыслов и механизмов смыслообразования способно повлиять на переопределение предметного и проблемного поля психологии сознания, не вызовет больших сомнений. Почему? Наверное потому, что «с точки зрения бытующих ныне характеристик постнеклассической науки, подчеркивающих ее междисциплинарность при конструировании моделей, в которых синтезируются изыскания из разных областей знания, *Л.С. Выготский был классиком постнеклассической науки*» (Зинченко, 2006, с. 102; курсив мой. — В.К.). Аксиоматика культурно-деятельностной психологии включает в себя мысль Л.С. Выготского о том, что сознание имеет смысловой (и системный) характер. Следовательно, любое позитивное движение в области психологии смысла должно инициировать не менее позитивные трансформации в областях науки, традиционно считающихся приоритетными для психологии сознания.

Можно прогнозировать, что последователям других подходов эта мысль может показаться не вполне корректной. Например, тем из них, которые опираются на экзистенциальную парадигму, контуры которой определила в свое время философская антропология М. Шелера. Дело в том, что аксиоматика антропологии М. Шелера закладывает несколько иное представление о природе человека и его

сознании. Здесь ценности и смыслы образуют пространство трансцендентальных сущностей, расположенное в сфере духовного. Они надвременны и неизменны, поэтому проблема смыслообразования здесь просто не поднимается, как не поднимается вопрос о соединении смысловых и внешних (пространственно-временных, физических) полей. Этим перекрывается выход к таким открывающимся в призме постнеклассической парадигмы характеристикам сознания, как хронотопичность, дальноедействие, континуальность, и научная мысль возвращается к абсолютно аморфной «сфере сознания», понятие которой В.П. Зинченко считает «псевдотопологическим» (Зинченко, 2011, с. 44).

В одной из работ я писал, что время «геометрической психологии», рассуждающей о неких «сферах» человека, в которых обитают сознание, бессознательное, психика как таковая, — подходит к концу. Эти понятия приходилось использовать, поскольку на них возлагалась важная миссия: они порождали иллюзию «неподкожности» психического. Вместе с тем такая «геометрия» позволяет говорить о возможности использования в психологии «объективных методов», разработанных в других («развитых») науках, чьи предметы ограничены конкретными пространственно-временными континуумами. Дескать, все-таки есть у нас в науке свои психологические пространства, хотя бы и в виде непонятных по своей локализации «сфер» (Клочко, 2008, с. 16—17). Вспомним еще раз Л.С. Выготского: «Именно потому, что эти понятия адетерминистичны, беспричинны и беспространственны, именно потому, что они построены по типу геометрических абстракций, Павлов отвергает их пригодность для науки: они несоединимы с материальной конструкцией мозга. Именно потому, что они геометричны, мы вслед за Павловым говорим, что они непригодны для реальной науки» (Выготский, 1982, с. 401).

Проблема сознания: основные противоречия

Что же можно предложить взамен этих пресловутых «сфер»? Ведь если не обнаружится методологически корректный способ совмещения субъективных и объективных пространств человеческого бытия, то ничто не остановит непрекращающиеся попытки изучения сознания и психики как самодействующих органов, замкнутых на себя дискретных образований, которые неустанно «работают» («деятельность сознания», «психическая деятельность»), имеют свою структуру и даже собственную логику. Мы привычно рассматриваем человека в качестве субъекта собственной деятельности и практически не замечаем, что сознание (и психика) в психологии уже давно выступают как автономные субъекты особой деятельности. В этом, собственно, и кроется причина появления все новых теорий, модернизированных

(аппаратурно) в духе времени, но продолжающих нести в себе дух старого (бинарного) мышления. Казалось бы, всем понятно, даже тем людям, которые не считают себя профессиональными психологами, что в поле ясного сознания нормального человека всегда попадает только то, что имеет для него смысл. Однако если этот человек — психолог, то он не может не видеть в этом проблему: получается, что «субъект воспринимает не то, что есть в действительности, а то, что ему надо» (Ломов, 1984, с. 157).

Одна из основных проблем психологии сознания заключается в том мышлении, опираясь на которое ученый оказывается перед необходимостью признания сразу двух логик: логики человека, решающего свои жизненные задачи, и собственной логики действующего сознания. Между этими двумя логиками нет методологически и теоретически оправданной стыковки. «Психический процесс разворачивается изначально не по логике деятельности, а по логике отражения. Будучи включенным в деятельность, он обеспечивает ее организацию» (Ломов, 1984, с. 158). Отношение к миру (которое реализует деятельность), оказывается вынужденным из акта отражения. Поэтому логика взаимодействия и логика действия, логика отражения и логика отношения противостоят друг другу.

Так мы подошли к самой острой и одновременно самой трудной из всех проблем психологии, которую чаще всего просто игнорируют. В свое время Л.С. Выготский полагал, что задача объяснения возникновения осмысленности сознания является «труднейшей из всех, перед которыми когда-либо стояли психологи-исследователи» (Выготский, 1982, с. 267). Однако и современная психология вполне может согласиться с этим заключением. Проблема смысла возникает в психологии только по мере превращения самой психологии в науку о человеке (с психикой). По факту постановки проблемы смыслов (и ценностей) в психологии, через оценку качества предлагаемых решений можно судить о том, как протекает процесс антропологизации психологического познания. В контексте транспективного анализа антропологизация выступает в качестве одной из основных «несущих» тенденций развития психологии как науки. Ее внутренним механизмом является поступательно идущий процесс усложнения профессионального психологического мышления. Поступательное движение, по Гегелю, состоит в том, что «оно начинается с простых определенностей и что последующие определенности становятся все богаче и конкретнее. Ибо результат содержит в себе свое начало, и дальнейшее движение этого начала обогатило его (начало) новой определенностью... на каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу своего предыдущего содержания и ничего не теряет вследствие своего диалектического поступательного

движения... но уносит с собой все приобретенное и уплотняется внутри себя» (Гегель, 1939, с. 315).

Механизм саморазвития, представленный Гегелем через принцип поступательного движения, в полной мере проявляет себя в закономерностях развития психологии. В ходе этого движения «уплотняются» не только используемые в психологии понятия и категории, но и методологические принципы, на которые опирается наука. Например, теряет смысл разведение принципов детерминизма, системности, развития, когда предметом науки становится человек, представленный в виде саморазвивающейся открытой системы. Здесь уже не приходится традиционно сочетать принцип системности с принципом развития, мотивируя это тем, что принцип системности не содержит в себе параметров развития. Принцип детерминизма, пройдя через бинарные оппозиции «внешнее через внутреннее» и «внутреннее через внешнее», превратился в неклассической психологии в принцип самодетерминации, а в науке постнеклассической превращается в принцип системной детерминации (Galazhinskiy, Klochko, 2012). На мой взгляд, вся история развития психологической мысли является историей преодоления дуалистических конструкций, разделяющих внутреннее и внешнее, субъективное и объективное, психическое и физическое, психическое и физиологическое, природное и культурное и т.д. Отмеченное «уплотнение» есть на самом деле переход от дискретного понимания психики и сознания к совершенно другой методологии — к представлению о непрерывной природе психического.

Можно также утверждать, что, продолжая изучать психику вне человека, психология перестает быть наукой: она начинает делать предположения о миссии и предназначении психики и сознания, пытаясь угадать функции этих «органов» в процессе исследования их самих. Подобным ходом мышления Л.С. Выготский дал свою оценку: «Нелепо раньше вырвать известное качество из целостного процесса и затем спрашивать о функции этого качества, как если бы оно существовало само по себе, совершенно независимо от целостного процесса, качеством которого оно является» (Выготский, 1982, с. 139).

Психологи, придерживающиеся культурно-деятельностной парадигмы, охотно пишут о смыслах как об образующих сознания, часто оставляя в тени другой функциональный аспект смыслов, а именно то, что своей динамикой они определяют подвижный содержательный состав жизненного мира человека. Именно они превращают индифферентную «среду» в субъективно значимые для него условия бытия, становясь одним из субъективных измерений «транссубъективного» (термин Д.Н. Узнадзе), всегда уникального

и динамичного персонального пространства жизни. Смыслы не только определяют границы этого пространства, но и обеспечивают личности чувство реальности, осмысленности бытия. С моей точки зрения, смыслы — это продукт саморазвития человека как системы, открытой в мир культуры, в природный и социальный мир. Причем продукт, чрезвычайно важный для породившей его системы: через него она обеспечивает направленность своего развития и тем самым — собственную устойчивость. Развитие, по мнению Л.С. Выготского, «есть непрерывный самообусловливаемый процесс» (Выготский, 1984, с. 309).

Сложнейшим при этом продолжает оставаться вопрос о том, каким образом человек проецирует в окружающую его реальность свое актуальное состояние, свои потребности и возможности, свой человеческий (личностный, интеллектуальный, творческий и т.д.) потенциал. Иными словами, остается все еще трудным для понимания смысловое ядро всей концепции Л.С. Выготского, который рассматривал назначение психики не в привычном ракурсе отражения мира, но в гораздо более сложном контексте, а именно в ее призвании «*субъективно исказить действительность в пользу организма*» (Выготский, 1982, с. 347). Постнеклассической психологии придется раскрыть природу этого феномена, поскольку к ней переходит постоянно ускользающая от решения проблема возникновения осмысленности сознания.

Почему же так трудно принять новую точку зрения? В.П. Зинченко по этому поводу пишет: «Мы редко сомневаемся в том, что объективное существует, но почему-то обязательно хотим сделать субъективное дериватом объективного, вместо того чтобы расширить само понятие объективного, включив в его пределы субъективное и при этом сохранив его самим собой» (Зинченко, 2011, с. 50). Пытаясь все-таки определить, почему же на самом деле это происходит, можно сказать, что мы сталкиваемся здесь с рецидивами бинарного мышления, сформировавшегося на этапе, который теперь называют классической психологией. Того мышления, которое изрядно «расшатала» неклассическая психология, но не смогла преодолеть, оставив эту работу для постнеклассической психологии. Ощущаемое в психологическом сообществе недоверие к понятию «постнеклассика» вызвано не только неблагозвучностью термина «пост-не-классика». Ведь более легкое для употребления понятие «новая неклассическая психология» на самом деле ничего не меняет. Настоящая же причина, на мой взгляд, заключается в том, что в психологии отсутствует осознание тенденций собственного развития, что и порождает ощущение ее перманентного кризиса или схизиса. Постнеклассическая парадигма на самом деле использует

более сложное мышление, но она не противопоставляет себя неклассической парадигме, потому что рождается и вырастает внутри нее и является ее преемницей.

Можно сказать, что в постнеклассической науке психика и сознание человека начинают высвечиваться в несколько ином свете — как общесистемное свойство, релевантное целостному человеку, а не как парциальное свойство мозга, личности, субъекта или индивида. Впервые открывается подход к сознанию как эмерджентному явлению, причем такому, которое охватывает оба контекста понятия «эмерджентное свойство», обозначенных в современной науке. Первый контекст мы уже отметили. Эмерджентное свойство релевантно целостной системе, а не ее элементам. Как утверждает теоретик сложности Эдгар Морен: «От атома до звезды, от бактерии до человека и общества, организация целого приводит к возникновению у него новых качеств или свойств по отношению к частям, рассмотренным в их обособленности. Новые качества — это эмерджентности» (Морен, 2005, с. 17). Сегодня приходится воссоздавать целое, чтобы понять части, не забывая о том, что целое не сводится к сумме частей, но понимая при этом, что ни отдельная часть, ни простая их совокупность не обладают тем качеством, которое есть у целого. Второй контекст понятия «эмерджентное свойство» используется применительно к «уровню масштаба», в котором рассматривается некий феномен. При переходе от одного уровня масштабности к другому (микро-, макро-, мегамир) физическая наука открывает такие свойства материи, которые фиксируются на более высоких уровнях, но о существовании которых ничего нельзя сказать при наложении призмы меньшего масштаба. Л.С. Выготский, анализируя природу кризиса психологии, обобщил: «... частные науки имеют тенденцию к выходу за свои пределы, к борьбе за общую меру, за более крупный масштаб» (Выготский, 1982, с. 418). Постнеклассическая наука формирует свой масштаб, в котором следует изучать психические явления, поэтому проблема прогнозирования тенденций развития психологии на самом деле является проблемой выявления динамики изменения масштаба в сторону укрупнения.

Актуальный статус проблемы сознания

Так почему же проблема сознания обретает сегодня особую актуальность, которую легко оценить по растущему вниманию к этой проблеме не только в психологии, но и во многих других науках? Известно, что настоящие проблемы встают перед учеными тогда, когда начинают складываться условия, обеспечивающие их решение. В соответствии с этим можно предположить, что проблема сознания сегодня гораздо ближе к своему решению, чем

когда-либо, и выделить, три фактора, которые вводят ее в круг актуальных общечеловеческих проблем. Один из них обусловлен тем социальным заказом, который заставляет науку (организационно, финансовыми вложениями и т.д.) активизировать усилия на данном направлении. Второй обусловлен изменениями в структуре научного познания, которые сегодня происходят в общенаучном пространстве, подталкивая науки к междисциплинарному и трансдисциплинарному взаимодействию. Третий фактор связан с собственной динамикой и внутренними тенденциями развития психологии, в числе которых и парадигмальный сдвиг, толкающий ученых к новым формам и стилям мышления. Понятиями «классическая», «неклассическая», «постнеклассическая» психология мы на самом деле фиксируем рост сложности профессионального психологического мышления.

Особенности социального заказа лежат вне сферы науки, но побуждают ее к оптимизации конкретно-научных, междисциплинарных и трансдисциплинарных разработок в области сознания. К числу этих социальных факторов можно отнести вступление земной цивилизации в очередную (шестой) технологический этап своего развития, который выводит на первый план антропологический базис технологических трансформаций, предъявляя повышенные требования к психике человека, его сознанию. За растущим интересом к проблеме сознания стоит необходимость актуализации ранее не задействованных ресурсов и возможностей людей. Незаработанность проблемы сознания в психологии сдерживает развитие когнитивных исследований, поскольку именно сознание оказалось в самой сердцевине основной проблемы современной когнитивистики, контуры которой можно обозначить триадой «мышление—сознание—мозг». Если учесть, что на первый план в новом технологическом укладе выходит так называемый *NBIC*-процесс (обозначаемый по первым буквам технологических областей: *N* — нано-, *B* — био-, *I* — инфо-, *C* — когно), то оказывается, что именно от четвертой технологической области (когно) поступает сегодня социальный заказ на разработку проблемы сознания в психологии. Многие теперь зависят от того, насколько психологическое знание окажется способным встроиться в новые технологии. Отметим, что основные свои проблемы современная когнитивистика реализует средствами естественно-научного подхода. Сюда можно отнести процессы обработки информации человеком и животными, учет данных нейронауки, компьютерные информационные технологии, попытки математического моделирования элементов сознания, создание интерфейсов между человеком и вычислительными системами, разработку технологий виртуальной реальности. Все это важные участки проблемного поля современной

когнитивистики, которые все же осваиваются в условиях существующего разрыва между естественно-научным и гуманитарным знанием.

Второй фактор, интенсифицирующий разработку проблемы сознания, обусловлен процессом «взаимного оплодотворения теорий» («кросс-фертилизации», по Л. фон Берталанфи), переходом от междисциплинарного к трансдисциплинарному взаимодействию. В связи с этими трансформациями открывается возможность более органичного совмещения естественно-научного и гуманитарного знания. Разрыв же между двумя подходами, с помощью которых были получены эти знания, является одной из весомых причин того, что проблема сознания продолжает ускользать от решения. Транспективный взгляд на развитие науки позволяет предположить: начинает сбываться предсказание Жана Пиаже о том, что после этапа междисциплинарных исследований «следует ожидать более высокого этапа — трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы без строгих границ между дисциплинами» (Трансдисциплинарность [эл. ресурс]). Наблюдая, как в современном научном сообществе оживилась проблематика трансдисциплинарности, включая создание соответствующих международных центров, можно предположить, что сегодня востребованным оказался «созидательный полилог» монодисциплин, способный породить такое знание, которым не владеет ни одна из наук и получение которого находится за пределами возможностей любой из них. Признаки трансдисциплинарного подхода вызревают внутри междисциплинарного дискурса. В качестве таких признаков могут выступить трансдисциплинарный перенос понятий и когнитивных схем, а также обнаружение общих закономерностей, ранее воспринимавшихся как частные «внутрипредметные» реалии. В трансдисциплинарном дискурсе открываются некоторые универсалии, свойственные любым открытым системам, — и тем, которые изучают науки гуманитарной ориентации, и тем, которые изучают естественные науки. Можно утверждать, что все открытые системы умеют распознавать в среде то, что имеет для них актуальный смысл, т.е. то, что непосредственно относится к текущему (здесь и теперь) состоянию системы. Существовая за счет обмена со средой, такие системы (подчас несопоставимые по сложности), тождественны в одном: они не ждут, когда к ним случайным образом или в процессе бессмысленного перебора всего сущего «прилетит» извне нечто, имеющее смысл здесь и теперь, а проецируют в среду свои запросы (дефициты и ожидания) и тем самым так искажают ее своим присутствием, что среда отвечает только тем, что способно соответствовать этим запросам, т.е. тем, что имеет

смысл (Galazhinskiy, Klochko, 2012). Трансдисциплинарный дискурс оказывается средством, позволяющим приблизиться к глубинным механизмам смыслообразования. Одновременно происходит сближение естественно-научного и гуманитарного подходов. Это особенно важно в связи с тем, что наблюдающийся до сих пор разрыв между двумя культурами мышления принципиальным образом ограничивает возможность построения единой самосогласованной научной картины реальности.

Третий фактор, стимулирующий развитие исследований в области сознания, связан с собственными закономерностями и тенденциями развития психологии как науки. Его мы рассмотрим отдельно.

Эволюция профессионально-психологического мышления и проблема сознания

Я думаю, что психология уже вошла в зону перекрытия парадигмальных установок, где сосуществуют элементы простого (одномерно-бинарного) мышления, свойственные классицизму, сложного (тернарного) мышления неклассического уровня и сверхсложного (многомерного) мышления, адекватного реалиям наступающей постнеклассической эпохи (Клочко, 2011).

Для адекватной постановки проблемы сознания требуется определенный уровень культуры мышления, и прирост этой культуры в процессе самодвижения науки является гарантией того, что решение проблемы все-таки будет найдено. Процесс становления профессионально-психологического мышления можно представить как эскалатор закономерно усложняющихся форм, уровней и стилей научного мышления, но таковым он открывается только в свете анализа магистральных тенденций развития науки.

Простое психологическое мышление: одномерно-бинарная логика классицизма. Для «одномерной классики» изучение сознания означало исследование его доступного интроспекции содержания. Между тем переход от одномерной к бинарной логике был предопределен. Этому способствовали:

— самоочевидность дуального устройства мира, явственно выступающая в виде «противоположностей» (Я и не-Я, материя и дух, субъективное и объективное, внешнее и внутреннее и т.д.) и закрепленная картезианской композицией и гносеологической метафорой, с которой психология была исходно связана еще в период пребывания ее в лоне философии;

— обсервационизм («бадейная теория сознания» — К. Поппер), в рамках которого граница человека с миром устанавливается по плоскости рецепторов; в центре «бадью» в зависимости от вкуса и

предпочтений располагаются мозг, психика или сознание, которые и перерабатывают то, что поставляют рецепторы. «Психическая деятельность», «деятельность сознания», «деятельность мозга» — это не метафоры, а базальная догма бинарного мышления;

— антропоморфизм в форме приписывания субъектных свойств тому, что этими свойствами обладать не может, предполагающий, что предметы и явления внешнего мира сами «навязываются нашему уму», действуют избирательно на каждого из нас, выступая в качестве субъектов умыслов, к нам обращенных, или сознание (психика, мозг), подчиняясь логике собственной деятельности, перерабатывает поток индифферентной информации, выискивая в ней то, что этой логике соответствует.

Основной порок бинарной логики заключается в том, что в качестве аксиоматической базы любой теории, построенной на ней, берутся дуальные оппозиции. Но эти оппозиции возникли благодаря сознанию (например, способность различать, где Я, а где не-Я, вовсе не является прирожденной), а потому «изучение сознания» с помощью бинарного мышления противоречит самой логике. Невозможно изучать то, что вошло в аксиоматику, в рамках теории, использующей эту аксиоматику.

Сложное психологическое мышление: бинарно-тернарная логика неклассицизма. Для зарождения тернарного мышления внутри бинарной логики были как внутренние, так и внешние основания. К первым можно отнести противоречия, которые обнажились при попытках поставить и решить проблему более сложную, нежели позволяет исходный познавательный ресурс бинаризма. Внешние основания представлены мощнейшим сдвигом культуры научного мышления, произошедшим в научной среде, в которую погружена психология, благодаря развитию общей теории систем, синергетики, антропного принципа в философии, космогонии и т.д. Опознавательный признак тернарного мышления — сближение противоположностей до уровня «и то, и другое», предполагающее нечто третье, фиксируемое понятиями «единство», «со-бытие», «соприсутствие». Главный положительный итог применения тернарной логики — мысль о том, что сознание определяется организацией жизненного пространства, где соприкасаются Я и не-Я, материя и дух, субъективное и объективное, внешнее и внутреннее и т.д., и что предметы и явления внешнего мира начинают свое вхождение в «сферу сознания» не из мира «чистой объективности», а из другой, гораздо более сложной реальности, которая только кажется внешней. В связи с этим отпала необходимость приписывать осмысленность и категориальность восприятию, органам чувств или апеллировать к ним как врожденным категориям. Наука прорывалась к этому пространству «соприсутствия» противо-

положностей, мучительно ломая устоявшиеся стереотипы бинарного мышления, а его рецидивы продолжают преследовать психологов и сегодня («свобода или детерминизм», «гомеостаз или гетеростаз» и т.д.). За теориями «жизненных миров», «жизненных пространств», «транссубъективных пространств», «смысловых полей» скрывается напряжение усложняющейся психологической мысли.

Сегодня стало несколько легче говорить об этих вещах, потому что простота нашего мышления стала открываться нам, столкнувшись со сложностью, заключающейся в невиданном ранее усложнении мира, делающем проблемным само существование человека. «Мегатехнологический сдвиг в развитии цивилизации» предъявляет новые требования к психике человека, сознанию, но при этом открывается обратная сторона: этот сдвиг оказывает мощное воздействие на формирование иных способов мышления и философского осмысления ситуации, что, по мнению В.И. Аршинова ([эл. ресурс]), определяет заказ «на новый вариант философствования».

Сверхсложное психологическое мышление: постнеклассические перспективы исследования сознания. Там, где тернарное мышление находило единство и со-бытие противоположностей, не вникая в вопрос, как же устроено это единство, более сложное мышление усматривает упорядоченное и многомерное пространство жизни. Почему же многомерное мышление я называю сверхсложным? Теоретик сверхсложности Р. Барнетт заметил, что при вхождении науки в область познания сверхсложного каждый исследователь вынужденно становится «практикующим эпистемологом» (Барнетт [эл. ресурс]). Наступает период, когда психологам придется отдать себе отчет в том, что сознание как таковое и сознание в структуре целостно понятого человека — это два разных феномена. В контексте целостного человека, которого мы понимаем как сложнейшую пространственно-временную организацию, открытую в мир и к самому себе саморазвивающуюся систему с присущими ей темпоральными проявлениями, сознание предстает не в дискретном составе (в качестве функционирующего органа), а в его континуальности, «неподкожности», непрерывности и дальнодействии. Темпоральность (временная сущность явлений, порожденная динамикой их самодвижения) вводит существенно другое представление о последовательности времен в саморазвивающихся «человекообразных» системах: будущее в своей неразвернутой форме представлено в настоящем, а прошлое в своем преобразованном виде включено в будущее и подчинено ему. Масштаб видения человека как предмета психологического осмысления трансформируется: привычные триады «субъект—бытие—жизнедеятельность» или «личность—личностный рост—самореализация» сменяет постнеклассическая по

сути, задающая более высокий и широкий план видения проблемы триада «человек—жизнь—жизнеосуществление». В многомерной логике сознание открывается как общесистемное, интегративное качество человека, качество эмерджентное, т.е. исчезающее сразу и целиком при любом «рассечении» системы на исходные элементы, на какие бы правила полноты исследования ни ссылались при этом аналитики, полагающие операционализм исходным основанием научного познания.

* * *

В заключение хочется сказать, что для понимания того, что есть сознание, психологам, по-видимому, придется легитимировать понятие духа, поскольку именно дух является полномочным представителем целостного человека в окружающем его мире. Он превращает безличную, индифферентную, в себе и для себя существующую «окружающую среду» в *многомерное одушевленное пространство жизни*, в котором человек может действовать осознанно и ответственно, т.е. с пониманием смысла и ценности своих действий.

Дух — это транслятор наших ожиданий, надежд, потребностей и возможностей, т.е. всей совокупности того, что лежит в основе системы отношения человека к миру, в «равнодушную» к нему окружающую среду. Эта трансляция превращает «вещь в себе» в «вещь для нас», обеспечивая человеку чувство реальности бытия. Она делает *соотносимым* то, что в системе Я—не-Я выступает в качестве «противоположностей» (Галажинский, Ключко, 2011).

Психология так или иначе нуждается в понятии, которое было бы способно зафиксировать основание, следствием которого являются эффекты «субъективного искажения действительности в пользу организма» (Л.С. Выготский), порождения «трансубъективных пространств» (Д.Н. Узнадзе), формирования «многомерного мира» человека (А.Н. Леонтьев), его «жизненного пространства» (К. Левин).

Делая понятие духа легитимным, мы тем самым легализуем саму возможность рассматривать психическое в его неподкожности и дальнодействии, избавляясь от геометрических «сфер», заслоняющих истинную сложность проблемы. В том числе и от «духовной сферы», лишенной не только пространственно-временных характеристик, но и содержательной наполненности, ибо что значит «духовная сфера», когда не признан дух? Так называемые «развитые науки» потому и развиты, что раньше других наук перешли от дискретных описаний к полевым.

Трансспективный анализ показывает, что подобный переход на самом деле уже давно осуществляет психология, открывая тем самым

путь к более глубокому познанию природы смыслов и процессов смыслообразования. Выступая в качестве аттракторов, своеобразных параметров порядка в психологических системах, именно смыслы обеспечивают содержательное наполнение сознания и указывают направления развития человека. Они выделяют такие элементы жизненного пространства человека, через которые он может осуществить перевод своих возможностей в действительность, удерживая тем самым устойчивость своего существования в реальном времени и пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аршинов В.И. Постнеклассические практики, конвергентные (трансформативные) технологии и проблема коммуникации в сложностях. URL: http://synergia-isa.ru/7page_id—318 [Arshinov, V.I. (jel. resurs). *Postneklassicheskie praktiki, konvergentnye (transformativnye) tehnologii i problema komunikacii v slozhnostnoj jah*. URL: http://synergia-isa.ru/7page_id—318]

Барнетт Р. Осмысление университета. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm> [Barnett, R. *Osmyslenie universiteta*. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm>]

Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. Москва: Педагогика, 1982. С. 291—437. [Vygotskij, L.S. (1982). *Istoricheskiy smysl psihologicheskogo krizisa*. In: *Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij v 6 t. T. 1* (ss. 291—437). Moskva: Pedagogika]

Выготский Л.С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. Москва: Педагогика, 1984. С. 257—321. [Vygotskij, L.S. (1984). *Diagnostika razvitiya i pedologicheskaja klinika trudnogo detstva*. In: *Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij v 6 t. T. 5* (ss. 257—321). Moskva: Pedagogika]

Галажинский Э.В., Ключко В.Е. Категория «отношение» в психологии в свете парадигмальной динамики науки // Мир психологии. 2011. № 4 (68). С. 14—31. [Galazhinskiy, Je.V., Klochko, V.E. (2011). *Kategorija «otnoshenie» v psihologii v svete paradigmal'noj dinamiki nauki*. *Mir psihologii*, 4 (68), 14—31]

Гегель. Собр. соч.: В 14 т. Т. 6. Москва: Соцэкгиз, 1939. [Gegel'. (1939). *Sobranije sochinenij: V 14 t. T. 6*. Moskva: Socjckgiz]

Зинченко В.П. Живые метафоры смысла // Вопросы психологии. 2006. № 5. С. 100—113. [Zinchenko, V.P. (2006). *Zhivye metafory smysla*. *Voprosy psihologii*, 5, 100—113]

Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы II Всероссийской научной конференции (Самара, 29 сентября—1 октября 2011 г.). Самара: ПГСГА, 2011. С. 43—84. [Zinchenko, V.P. (2011). *Cennosti v strukture soznaniya*. In: *Psihologija soznaniya: sovremennoe sostojanie i perspektivy: Materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii* (Samara, 29 sentjabrja—1 oktjabrja 2011 g.) (ss. 43—84). Samara: PGSGA]

Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) // Томск: Из-во ТГУ, 2005. [Klochko, V.E. (2005). *Samoorganizacija v psihologičeskikh sistemah: problemy stanovlenija mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transpektivnyj analiz)*. Tomsk: Izd-vo TGU]

Клочко В.Е. Современная психология: системный смысл парадигмального сдвига // Сибирский психологический журнал. 2007. № 26. С. 15—21. [Klochko, V.E. (2007). *Sovremennaja psihologija: sistemnyj smysl paradigmal'nogo sdviga*. *Sibirskij psihologičeskij zhurnal*, 26, 15—21]

Клочко В.Е. Смысловая теория мышления в транспективе становления психологического познания: эпистемологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2008. № 2. С. 87—101. [Klochko, V.E. (2008). *Smyslovaja teorija myshlenija v transspektive stanovlenija psihologičeskogo poznanija: jepistemologičeskij analiz*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija*, 2, 87—101]

Клочко В.Е. Эволюция психологического мышления: этапы развития и закономерности усложнения // Сибирский психологический журнал. 2011. № 40. С. 136—151. [Klochko, V.E. (2011). *Jevoljucija psihologičeskogo myshlenija: jetapy razvitija i zakonomernosti uslozhnjenja*. *Sibirskij psihologičeskij zhurnal*, 40, 136—151]

Клочко В.Е. Онтология смысла и смыслообразование (размышления в связи с юбилеем О.К. Тихомирова) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 106—120. [Klochko, V.E. (2013). *Ontologija smysla i smysloobrazovanie (razmyshlenija v svjazi s jubileem O.K. Tihomirova)*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija*, 2, 106—120]

Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. [Lomov, B.F. (1984). *Metodologičeskie i teoretičeskie problemy psihologii*. Moskva: Nauka]

Морен Э. Метод. Природа Природы. Москва: Прогресс-Традиция, 2005. [Moren, Je. (2005). *Metod. Priroda Prirody*. Moskva: Progress-Tradicija]

Трансдисциплинарность. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> [Transdisciplinarnost'. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>]

Galazhinskiy, E.V., Klochko, V.Y (2012). System anthropological psychology: Methodological foundations. In: Yu.P. Zinchenko & V.F. Petrenko (Eds), *Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook* (pp. 81—98). Moscow: Lomonosov Moscow State University; Russian Psychological Society.

Klochko, V.E. (2010). Cultural-historical psychology of L.S. Vygotsky: Exploring the logic of multidimensionality. In: Yu.P. Zinchenko & V.F. Petrenko (Eds), *Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook* (pp. 112—129) . Moscow: Lomonosov Moscow State University; Russian Psychological Society.

Поступила в редакцию
11.02.13